

Континентальная политика Англии в 1337 – 1360 гг.

Столетняя война между Францией и Англией – одно из крупнейших событий политической истории западной Европы периода развитого феодализма. Она явилась заключительным и самым тяжелым этапом давнего конфликта между двумя государствами.

Длительное соперничество двух государств в XII – XIII столетиях определило важнейшие узлы противоречий. Парижский договор, заключенный в 1259 г., Н.И. Басовская, Ж. Ле Гофф, М. Гаврилович, Э. Перруа и др., считают основной предпосылкой начала Столетней войны¹²².

Целью договора было урегулирование англо-французских противоречий в отношении континентальных владений Англии. По условиям договора король Англии официально отказался от всех прав на Нормандию, Мен, Анжу, Пуату, Турень. Но сохранил права на Аквитанию. За этот фьеф он был обязан принести вассальную присягу королю Франции, но степень вассальной зависимости была изменена. С этого времени король Англии вынужден был приносить «тесный оммаж», т.е. был обязан помогать королю Франции войсками, как в самой Франции, так и за ее пределами. За это король Англии как герцог Аквитании получал титул пэра Франции. Тем самым он был инкорпорирован в состав королевского совета.

Так же целью договора 1259 г., включавшего положения об обязательном вассальном оммаже английских королей, было пресечение всех попыток, которые те могли бы предпринять для управления герцогством без вмешательства Парижа или проведения независимой внешней политики.

Таким образом, французские короли стали искать возможность для установления полного верховенства над своими вассалами, в том числе и над герцогом Аквитанским – вассалом французского короля, который также являлся английским королем. «Медленно, но неуклонно, и, возможно лишь отчасти представляли себе, к чему приведут их действия, короли Франции в XIII и начале XIV вв. сокращали феодальные права герцога, доводя их до простого землевладения, превращая свой сюзеренитет в суверенитет»¹²³.

Для английского короля такая ситуация стала неприемлемой к концу XIII в., в связи с укреплением королевской власти в Англии и с подчинением Шотландии. Принесение оммажа, независимо от того, какие обязательства это налагало на английского монарха, само по себе было обременительно и вызывало возмущение, поскольку ставило его в подчиненное положение, а территориальные условия договора, в соответствии с которыми должен был быть принесен оммаж, так и не были в полном объеме выполнены французским королем.

Поэтому проблема англо-французских отношений не имела простого решения, поскольку король Англии, являясь суверенным правителем в пределах своего королевства, оставался вассалом короля Франции за герцогство Аквитанское. Но ситуацию стало возможно изменить после 1328 г.

В 1328 г. после смерти Карла IV пресеклась прямая ветвь династии Капетингов. Это давало возможность английскому королю Эдуарду III предъявить претензии на французскую корону, т.к. он был внуком французского короля по женской линии (его отец был женат на дочери Филиппа IV Изабелле). Во Франции сослались на правовую

¹²² Басовская Н.И. Столетняя война: леопард против лилии. М.: Олимп, АСТ, 2002. С. 428; Ле Гофф Ж. Людовик IX Святой/ Пер. с фр. Р.И. Матузовой, коммент. Д.Э. Харитоновича. - М.: Ладомир, 2001. С. 789; Gavrilovich M. Etude sur le traité de Paris de 1259 entre Louis IX roi de France, et Henri III, roi d'Angleterre. Texte en français, annexes en latin. Paris: Bouillon, 1889; Перруа Э. Столетняя война. СПб.: Евразия, 2002. С. 203.

¹²³ Фаулер К. Эпоха Плантагенетов и Валуа. С. 60.

норму, которая исключала возможность передачи короны по женской линии. Основанием для этого послужила статья 64 «Салической правды» («Об аллодах»), отказывавшая женщине в праве получения земельного наследства. По этой причине корона была передана представителю боковой линии Капетингов – Филиппу Валуа (1328 – 1350).

Такое решение не удовлетворило Эдуарда III, который считал себя законным наследником и полагал, что Филипп VI – узурпатор. Поэтому, с его точки зрения, у него была законная возможность бороться за поправленные права. В 1337 г., воспользовавшись тем, что Англия увязла в шотландской войне, французский король объявил о конфискации Гасконии. Это и послужило поводом к началу «Столетней войны». Именно в ответ на конфискацию своего фьефа «оскорбленный вассал» Эдуард III выдвинул претензии на корону Франции, тем самым показывая, что право на его стороне.

Период 1337 – 1360 гг. можно выделить в качестве первого этапа Столетней войны.

Военные действия для Франции начались неудачно, она потерпела ряд крупных поражений. В последнем сражении, впервые в истории Франции, в плену оказался французский король – Иоанн II. Будучи в плену, он подписал Лондонский мирный договор (1356), по которому английский король получал, на условиях полного суверенитета Гасконь, Анжу, Мен, Турень, Пуату, г. Кале.

Лондонский договор утвердил владения Англии на континенте по состоянию их на конец XII в., по сути, Англия вернула то, чем владела раньше, но статус владений изменился. Если прежде они находились в вассалитете от французского короля, то с 1358 г. они стали суверенным владением короля Англии.

В отношении Лондонского договора и последующего за ним договора в Бретиньи (1360 г.) у историков существуют разногласия в оценках целей Эдуарда III в войне против Франции. Те историки, которые считают, что он действительно претендовал на корону Франции, расценивают эти договоры как поражение Англии. Историки же, которые считают, что это было средством давления, полагают, что таким образом Эдуард III добился блестящей военной и дипломатической победы.

Однако, взяв короля Франции в плен и навязав ему Лондонский договор, Эдуард III совершил ошибку, поскольку согласно римскому праву, военнопленный имеет статус раба, следовательно, он не является дееспособным, и любая сделка, совершенная рабом не является законной. Поэтому у французов появилось юридическое основание к пересмотру Лондонского договора.

Договором в Бретиньи Эдуард III хотел решить недостатки Лондонского договора. Но этот договор заключал дофин Карл, при чем в отсутствие законного монарха. Согласно феодального права, наследник при живом отце распоряжаться имуществом права не имел. Тем не менее, французы получили возможность оспорить результаты договора. Чем они воспользовались в дальнейшем.

Таким образом, можно сделать вывод, что Лондонский договор и договор в Бретиньи, завершивший первый период Столетней войны, не решили основные спорные проблемы. Договор в Бретиньи не смог коренным образом изменить ситуацию. Примерно третья часть территории Франции переходила на условиях суверенитета под английскую власть. После ратификации в Кале обе стороны должны были обменяться отречениями: Эдуард отрекался от титула короля Франции, а Иоанн II – от суверенитета над оставляемыми территориями. Но в конечном итоге отречения не состоялись, что привело к продолжению военных действий.

И.Н. Абатуров

ПУТЕШЕСТВИЕ БРАТЬЕВ ДЕМИДОВЫХ ПО ВЕЛИКОБРИТАНИИ (1758 – 1760)

Александр Григорьевич, Павел Григорьевич и Петр Григорьевич Демидовы относятся к ряду самых успешных предпринимателей России последней трети XVIII в. Они